

\*\*\*Глава 9. У симпатии есть срок годности\*\*\*

— Сяо Лэ, ты чего застыл-то? — толкнула его в бок ассистентка Сяосяо, когда коридор опустел.

Чан Лэ растерянно моргнул:

— А кто это был?

Хоть он совсем недавно начал работать и ещё не успел обрести житейскую хватку, глупцом или сухарём с нулевым эмоциональным интеллектом точно не был. Чан Лэ прекрасно заметил: стоило этому человеку появиться, как сотрудники синхронно понизили голос, выпрямили спины и преисполнились подчёркнутого почтения.

Сяосяо нагнулась к нему и шепнула:

— Да это же приятель нашего Учителя Чжу. Если останешься тут работать, ещё насмотришься на него.

Чан Лэ всё ещё выглядел слегка озадаченным.

Немного подумав, Сяосяо увлекла его в мини-кухню, налила чашку чая и, понизив голос до едва различимого шёпота, спросила:

— Помнишь, несколько лет назад в новостях гремела грызня за наследство клана Се? Так вот, это Третий молодой господин Се.

— Чего? Тот самый клан Се?! — ахнул Чан Лэ, когда до него наконец дошло.

Новость и впрямь была громкой. В своё время битва за кресло главы конгломерата Се напоминала настоящую поножовщину: первые полосы газет смаковали каждую деталь, а грязное бельё всех отпрысков перетряхнули до нитки. Скандал зацепил даже пикантные подробности личной жизни кандидатов и их многочисленных фавориток.

Однако победитель — тот самый Третий молодой господин Се, о котором ходили слухи, будто он предпочитает мужчин, — заграбастав акции и усевшись у руля, сразу же ушёл в тень и долгое время не мозолил глаза публике.

— Именно он, — кивнула Сяосяо. — Я сама рот разевала, когда узнала.

Скандал вокруг наследства наделал столько шума ещё и потому, что победителем вышел незаконнорождённый сын. Он умудрился перескочить через голову собственного отца, приняв

на свои плечи управление всей бизнес-империей. Впрочем, если взглянуть на его послужной список, придраться действительно было не к чему: талант и хватка безупречные.

Сказать по правде, ещё до того как стать ассистенткой Ши Минью, Сяосяо слышала немало сплетен о влиятельном покровителе киноимператора. Превосходная актёрская игра и талант — это, конечно, хорошо, да и агентство старается, но иметь за спиной такую глыбу — ключевой фактор успеха. В закулисы все наперебой завидовали фантастическому везению артиста: отхватить себе не просто папика, а покровителя самого высшего эшелона!

Но поработав с Учителем Чжу лично, Сяосяо поняла, что между этими двумя всё куда сложнее. Больше чем дружба, но до романа явно не дотягивает. Вовсе не та грязь, о которой судачат кумушки.

"Но почему, ну почему они не вместе?! — мысленно стенала Сяосяо. — Неужели крепкая мужская дружба действительно дороже золота?!"

Вечером, по дороге домой в метро, Сяосяо не удержалась и заглянула в неформальный рабочий чатик, где сбросила сообщение:

«Если бы я не работала у Учителя Чжу, я бы уже всю шипперила его с этим господином из семейства Се!»

«Эй, Сяосяо, ты предала наш пейринг! — тут же прилетел ответ. — А как же старые добрые времена, когда мы свято верили в союз Учителя Чжу и режиссёра Чу?!»

«Ну, режиссёр Чу... он слишком... даже не знаю, как сказать...»

Сяосяо занесла пальцы над клавиатурой, но вовремя осеклась и стёрла напечатанное. В шоу-бизнесе язык держат за зубами: лишнее слово — и ты вылетел.

Чу Цзин был фигурой монументальной: самый влиятельный режиссёр современности, любимчик крупных инвесторов. А ещё — давний соратник её босса. Их творческий дуэт превратился в настоящий знак качества: три совместных фильма, собравших буквально все национальные кинопремии и даже дважды зацепивших международные награды. Перед его гением преклонялись абсолютно все.

Вот только паршивый характер Чу Цзина гремел не меньше, чем его кинематографический талант. Режиссёр был редчайшим мерзавцем. Наплевав на десятилетние отношения, он без зазрения совести бросил свою девушку, а когда дотошные журналисты зажали его в угол с расспросами о причинах, лишь раздражённо отмахнулся:

— А что вы хотите услышать? Какая отмазка вас устроит?

Репортёры опешили.

Тогда Чу Цзин выдал фразу, ставшую крылатой в шоу-бизнесе:

— Любовь есть любовь, а когда она прошла — её нет. Если вам так уж нужен повод, считайте, что у любой симпатии есть свой срок годности.

Сяосяо искренне считала, что нормальный человек на такое просто не способен.

При этом фильмы у этого мерзавца получались невероятно хороши. Каждый проект становился шедевром, ни одного промаха! Зрители, прекрасно зная, насколько Чу Цзин гнилой человек, всё равно раскупали билеты в кинотеатры. Сяосяо и сама грешила этим.

Но иногда её искренне удивляло: как такой отпетый циник мог сойтись и так близко подружиться с Учителем Чжу — человеком безупречной морали? Уму непостижимо! Впрочем, на съёмочной площадке их дуэт творил настоящую магию, идеально дополняя друг друга.

\*\*\*

Вернувшись домой, Ши Минъю решил на время залечь на дно: снизить медийность и держаться подальше от папарацци. Официально — чтобы лучше подготовиться к следующей роли, а на самом деле он всей душой жаждал наконец-то выйти из моды и вылететь в тираж. Пора было дать себе передышку.

Как бы не так. Отдохнув ровно один дневной сон, Ши Минъю мгновенно вернулся к жесткому распорядку.

Ранний подъём, физическая тренировка, распевка, пробежка, диетический обед, чтение сценариев, дневной спорткомплекс, вечером — расслабляющая ванна, а после — книги, просмотр классики кинематографа и обязательные заметки с рецензиями. Разумеется, лежа в пене, он параллельно прослушивал варианты озвучки, выискивая малейшие огрехи в собственной артикуляции.

Кроме того, его студия недавно подписала нескольких новичков, и нужно было обсудить с командой стратегии их продвижения.

\*\*[Система:]\*\*

\*\*[...]\*\*

Систему буквально плющило от такой пахоты.

Вообще-то Система привыкла жить в режиме ленивого тюленя и включаться только ради выполнения квестов. Но видя, как пашет её подопечный, она поневоле проникалась трепетом.

Пока Ши Минъю въедался в очередной сценарий, оттачивал реплики и собирался сделать пятиминутный перерыв, Система не удержалась:

— Хозяин, ты же сам говорил, что хочешь отдохнуть! Разве твоя главная цель сейчас — не скатиться в забвение, а потом, из-за спешки и тщеславия, окончательно разрушить безупречный имидж?

Зачем так убиваться?! Ей из-за его усердия даже в игры играть стыдно!

— Потеря популярности никак не отменяет моих профессиональных привычек, — с рассудительным видом ответил Ши Минъю, вспоминая судьбы загложших звёзд. — Без частых инфоповодов публичный интерес угаснет сам собой.

—...

— Но всё равно, зачем столько пахать? — прошептала Система.

— Нельзя расслабляться, — строго возразил артист. — Посмотри на мою форму. В последнее время я слишком вкусно ел, в кадре лицо уже будет выглядеть не так отточено.

Система потеряла дар речи. Она нахмурилась, вглядываясь в него, но ничего подозрительного не увидела.

Ши Минъю, зная невнимательность своего цифрового спутника, открыл в телефоне пару маркетинговых пабликов, на которые был подписан с твинка, и ткнул пальцем в залайканные посты:

— Видишь? Вот снимки с последнего интервью. Здесь щеки явно стали круглее.

Система молчала.

Чёрт возьмёт! Она пересканировала лицо хозяина несколько раз и лишь с точностью до микрона определила, что контур действительно стал шире... на пару микрометров! Ей-богу, нельзя же быть настолько перфекционистом, когда в комментариях под фото стоит сплошной писк и восторг!

Ши Минъю не стал спорить.

Если не считать лёгкой физической корректировки, которую Система дала ему в самый первый день, всей своей карьеры он добился исключительно собственным потом и кровью. В советах ИИ он не нуждался.

— Чуть позже надо набрать Чу Цзину, — размышлял вслух Ши Минъю. — Узнать, когда он собирается запускать съёмки. Нельзя тянуть резину, а то проект заглохнет ещё до старта. Хотя... — Он на мгновение запнулся и сухо добавил: — Кассовые сборы у этой ленты будут просто катастрофическими. Я тогда вложился в неё по полной и едва не вылетел в трубу.

И это было правдой.

По первоначальному сюжету его персонаж-функция скатился на дно не только из-за гонки за быстрой славой, низкопробных фильмов и рухнувшего репутационного фасада. В шоу-бизнесе полно прохвостов с ужасным характером и отвратительной игрой, которые спокойно отмывают имя и продолжают грести деньги.

Настоящий крах для него как для сюжетного инструмента наступил по двум причинам. Во-первых, он инвестировал все сбережения в проект своего «друга» — знаменитого режиссёра Чу Цзина. Фильм с треском провалился в прокате, оставив его без гроша за душой. В киноиндустрии без капитала ты никто: один провал может мгновенно сбросить с небес на самое дно. Актер попал в кабалу, и инвесторы от него отвернулись. Во-вторых, позже он оказался втянут в дело о похищении, где получил пулю в колено, остался хромым и заработал шрамы на лице. Путь в кадр оказался закрыт навсегда. Лишь после этого двойного удара судьбы его герой окончательно сгинул.

Что касается главного героя-уке... Поначалу тот поддерживал с ним лишь видимость дружбы. Сам Ши Минъю в прошлые годы искал его расположения исключительно ради того, чтобы занять выходы на могущественный клан Се и поднять свой статус. (И в каком-то смысле ему это удалось: он пару раз неплохо прикрылся именем Се). Когда в середине сюжета главный герой узнал об этом меркантильном расчёте, между ними пробежала чёрная кошка, и тот решительно вычеркнул Минъю из своей жизни.

А дальше разгорелся роман между главными героями. Они осознали ценность друг друга, особенно когда до героя-уке дошла весть о трагической гибели Ши Минъю. Пережив боль утраты в объятиях главного героя-семе, они пришли к долгожданному счастливому финалу.

Ши Минъю вздохнул.

Возвращаться к этим воспоминаниям не хотелось, но душевная травма была слишком глубока. Честно говоря, он до сих пор не понимал местной любовной логики — как эти двое вообще смогли вспылать друг к другу страстью?

Сценарии он разбирал на ура, а вот в романтических метаниях сюжета не разбирался совершенно.

Впрочем, к чему забивать голову? Его задача — отрабатывать свою линию и думать о карьере. Вот только сейчас возникла незадача: раньше он безвылазно торчал на съёмочных площадках закрытых проектов и не светился в медиа, но его имя всё равно не сходило с первых строчек поисковых запросов!

Ши Минъю чувствовал подбирающееся отчаяние.

По логике вещей, после завоевания всех возможных титулов Киноимператора популярность его персонажа должна была пойти на спад, вынуждая его судорожно хвататься за любые роли и напрашиваться в реалити-шоу. В оригинале его закидали тряпками ещё до того, как участие в шоу подтвердилось, из-за чего проект сорвался, а сам он дошёл до белого каления, проклиная менеджера за мягкотелость.

А что происходит сейчас? Народная любовь к нему буквально зашкаливала!

Перед сном Минъю долго разглядывал графики активности и изумлялся верности фанатов.

"Тонцзы, — вздохнул он про себя, — я искренне не понимаю... Они любят меня столько лет. Им что, совсем не надоедает?"

"Эх, братишка... — мысленно ухмыльнулась Система. — Ты бы знал, как ты хорош! Я и сама от тебя тащусь!"

Вслух она, разумеется, ничего не сказала. А уж про то, что им восхищаются не только девушки, но и парни (причём последние — куда азартнее), сдержанная Система и подавно промолчала. Будучи заядлой обитательницей фанатских форумов с кучей фейковых аккаунтов, она панически боялась травмировать гетеросексуальную душу своего хозяина.

Ши Минъю ломал голову: он ведь строго следил за канонам и отыгрывал фальшивую звезду без сучка и задоринки. Откуда взяться этим отклонениям?

Не выдержав, он зашёл на один из самых популярных форумов и создал тему:

«Почему Ши Минъю до сих пор так популярен? Неужели никто не видит, что он — самый фальшивый артист в шоу-бизнесе?»

Сам Ши Минъю, ежедневно надевавший маску идеально причёсанного идеала, искренне считал себя насквозь фальшивым.

Не прошло и двадцати секунд, как телефон зашёлся истеричным писком от сотен уведомлений. От шквала проклятий и агрессии у Минъю закружилась голова, и он поспешно отключил звук.

Через пару минут он снова заглянул в тред.

Тема уже разрослась на двести с лишним комментариев, и в каждом первом его смешивали с грязью:

«Откуда вылез этот идиот?!»

«Автор явно свихнулся. Байты на комментарии вышли на новый уровень, ржу не могу!»

«Заголовок — просто анекдот. Захожу, а тут даже ни одного пруфа, ни одной фотки! Хейтеры совсем обленились!»

«На минуточку, этот человек взял заветный дуэт премий — "Золотую жемчужину" и "Золотой нефрит", а сверху еще и "Золотую ветвь" загреб, где конкуренция вообще зверская...»

Ши Минью пролистал десятки страниц. Настроение было паршивым. Пользователи наперебой материли его фейк и заваливали пост дифирамбами его настоящему «я», перечисляя регалии и заслуги.

Наконец он наткнулся на один-единственный ответ: «Честно говоря, мне тоже кажется, что он наигранный».

Ободрившись, Ши Минью тут же черкнул в личку: «Здравствуйте! А почему именно вы считаете его фальшивым?»

Ему до зареза нужно было понять, как испортить репутацию! Если нашелся хоть один единомышленник, надо ухватиться за этот изъяс!

Ответ прилетел мгновенно — длинная портянка из издевательских мемов и отборнейшей ругани. После чего собеседник благополучно отправил его в чёрный список.

Ши Минью опешил.

Оказывается, человек просто привлекал внимание, чтобы вылить ушат помоев на хейтера!

Вернувшись на главную страницу форума, Минью увидел свежий тред от того самого пользователя: «Развёл хейтера на личку и от души покрыл его матюками, лол! Учитель Чжу — лучший!»

Ши Минью потер переносицу.

Он вернулся в свою тему и попытался аргументированно возразить: мол, ранние фильмы актера далеки от идеала, а в игре хватает огрехов. Написал он это профессионально, мягко и объективно — видно было, что человек реально разбирается в кино, а не просто пришел набросить на вентилятор. Градус ненависти в ветке слегка спал.

Кто-то спросил: «Раз ты с такой уверенностью утверждаешь, что Учитель Чжу фальшивит, ты хоть раз видел его вживую?»

Ши Минью честно отпечатал: «Разумеется».

Он ведь и был им!

И тут же на него обрушилась новая волна праведного гнева. За пару часов тред разросся на пятьдесят страниц. А под конец вечера его аккаунт, верой и правдой служивший ему много лет для чтения сплетен, заблокировали по массовым жалобам фанатов.

Ши Минью остался у разбитого корыта. Старый твинк с концами улетел в бан. Полный крах.

Но настоящая катастрофа ждала его на следующее утро.

Закончив тренировку, Ши Минью заглянул в рабочий чат студии и увидел, что ассистентка скинула скриншоты вчерашнего форума с подписью:

Сяосяо: «Вчера какие-то неадекваты пытались очернить Учителя Чжу на форуме, я чуть со смеху не умерла, ха-ха-ха! Какой-то кадр утверждал, что лично с ним знаком и считает его фальшивкой!»

Сяо Фэй: «Ага, я тоже видела перед сном! Маркетологи моментально скрины растянули, ну и цирк!»

Ши Минью молча закрыл чат.

Признаться, что тем самым «неадекватом» и «кадром» был он сам, у него не хватило бы духа при всём желании.

<http://bllate.org/book/20141/1992036>